

Гуренкова Оксана Вадимовна,
кандидат социологических наук, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, г. Армавир
o.bolsheva@yandex.ru

Формирование новой социальной структуры в процессе трансформации современного российского общества

Аннотация. В статье рассматривается характеристика социальной структуры с точки зрения трансформации современного российского общества. Особое внимание уделяется формированию классовых структур. При исследовании этой проблемы был использован вторичный анализ различных источников и документов. В конце выясняется, что формирование новой социальной структуры в современной России характеризуется крайней неустойчивостью, поскольку активно размываются традиционные группы населения, появляются новые типы межгрупповой интеграции по собственности, доходам, участию в структуре власти и социальной структуре.

Ключевые слова: социальная структура; трансформация российского общества; социальное расслоение; социальные классы; социальные слои; маргиналы; средние слои; стратификация общества.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Разрабатываемая в научной литературе концепция трансформации подчеркивает зависимость общественных сдвигов от действий не только верхнего, но также среднего и базового слоев общества, представители которых действуют в условиях не вполне сформированной (нежесткой) институциональной среды, исходя из собственных интересов и ресурсов. Движущими силами этого процесса являются, с одной стороны, правящая элита с примыкающей к ней высшей бюрократией, а с другой – социально зрелые, дееспособные и активные представители массовых общественных групп, в первую очередь средних слоев. Остальная часть общества оказывает влияние на преобразование общества преимущественно через выбор личных адаптационно-поведенческих стратегий. Отсюда – зависимость результатов трансформации от того, как управленческие меры «верхов» воспринимаются массовыми слоями общества.

Во все века многие ученые задумывались над природой отношений между людьми, над тяжелой участью большинства людей, над проблемой угнетенных и угнетателей, над справедливостью или несправедливостью неравенства. Разнообразие отношений ролей, позиций приводят к различиям между людьми в каждом конкретном обществе. Проблема сводится к тому, чтобы каким – то образом упорядочить эти отношения между категориями людей, различающихся во многих аспектах. Еще древний философ Платон размышлял над расслоением людей на богатых и бедных. Он говорил, что государство представляет собой как бы два государства. Одно составляют бедные, другое – богатые, и все они живут вместе, строя друг другу всяческие козни. Платон был «первым политическим идеологом, мыслившим в терминах классов», – считает Карл Поппер. В таком обществе людей преследует страх и неуверенность. Здоровое общество должно быть иным.

В настоящее время у ученых нет единого мнения о критериях оценки результатов трансформации общества. Фиксируя сходные закономерности, исследователи очень часто дают им противоположные оценки. Некоторые оптимисты уже сейчас считают движение России к цивилизованной рыночной экономике и политической демократии гарантированным, основываясь главным образом на вере в рациональность людей, неэффективность коррупции [1]. Другие делают выводы о либерализации ценностей массовых групп россиян, а наблюдающийся рост их самостоятельности рассматривают как «один из ключевых признаков движения к либеральному обществу»...

Известно, что новое время внесло фундаментальное изменение в социальный состав Русского общества. Социальный состав по мнению большинства ученых нашего общества имеет тот факт, что структура современного Русского общества характеризуется экстремальной неустойчивостью как на уровне процессов в социальных группах, так и на уровне осознания личностью своего места в системе общественной иерархии.

Произошло некое размытие традиционных групп населения, установились новые виды межгруппового разделения по формам собственности, доходам, включенности во властные структуры и др. Это превращение приводит к разложению существующей структуры общества, когда она распадается как бы на несколько относительно независимых друг от друга измерений или частей. Но это абсолютно не означает, что изменение финансовой ситуации индивидуума должна обязательно приводить к изменению его ниши в профессиональной структуре, или изменение его позиции в управленческих системах будет связано с изменением его статуса.

В аналитическую схему социального механизма трансформационного процесса автор вводит новое понятие – трансформационная структура общества. Обоснование этого понятия представляется важной методологической находкой автора, оно позволяет существенно расширить возможности научного осмысления механизмов и траектории современного трансформационного процесса. Этим понятием обозначается система социальных субъектов макро-, мезо- и микроуровня, взаимодействие (сотрудничество, конкуренция,

Проблемы социального состава общества в русской и иностранной социологии занимает центральное место. Социальная структура – основа социального развития. В определенных учениях социального состава большую роль играет выделение его составляющих частей или элементов и, самое главное, распределение имущества, власти, престижа и позиции в обществе [2].

Особенность современных трансформационных процессов заключается в том, что они охватывают все уровни общественной вертикали: общенациональный, региональный, локальный, групповой, индивидуальный. При этом по мере спуска на нижние «этажи» подконтрольность этих процессов центральной власти снижается. Возникают несогласованности и расхождения в понимании конкретных вопросов, интересы властного Центра нередко расходятся с интересами региональных элит, местных общностей, отдельных организаций и граждан. Все это осложняет управление трансформационными процессами, контроль и прогнозирование их результатов. Для того чтобы лучше понять, в какую сторону движется общество и к чему оно, скорее всего, придет, объяснить движущие силы, закономерности, этапы, достигнутые и вероятные результаты его трансформации, важно иметь адекватное представление о внутренних социальных механизмах трансформационных процессов. Так, в разрабатываемой Т. И. Заславской концепции трансформационного процесса эта категория является центральной.

В современной отечественной научной литературе весьма широко обсуждаются вопросы, связанные с особенностями формирования новой социальной структуры российского общества. Известны работы таких российских социологов, как Т. Заславская, Л. Гордон, Н. Чернина, Н. Римашевская и многих других. Анализируя огромный пласт материала на эту тему, можно сделать вывод о некоторых тенденциях в изменениях социальной структуры в современной России, которая, на наш взгляд, является в силу следующих причин, эта трансформация институциональной структуры, т. е. первое появление частной собственности и предпринимательства, в дополнение к социальной аномии и социальной депривации, ограничение доступа к материальным и духовным ресурсам, необходимым для удовлетворения основных жизненных потребностей. Эти многочисленные преобразования привели в свою очередь к трансформации социальной структуры современного российского общества.

Доминирующая форма собственности в стране частная, которая достигает 45,3%; доля государственной и муниципальной – 37%; имущество общественных организаций – 0,7%; смешанная (без иностранного участия) – 15%; смешанная (объединенное российское и иностранное участие) – 2%. Доля трудоустройства в государственных и муниципальных предприятиях и организациях 38,1%; на предприятиях и организациях смешанной формы собственности 16,4%; в общественных организациях и фондах 0,7%. Сравнимый с 1992 г. число занятого в государственном секторе уменьшилось в 2,03 раз, а в частном секторе почти удвоилась.

Трансформация российского общества привела к изменению социальной структуры, и остро поставило вопрос об осознании индивидуальной и групповой социальной идентичности. Многие социальные индивиды потеряли своё место в иерархической организационной системе, кто-то потерял и себя вовсе, что повлекло за собой появление многочисленных маргиналов как отдельного слоя социальной структуры общества.

Основные тенденции в социальном разделении слоёв состоят из углубления социального неравенства и маргинализации больших слоев населения. Неравенство увеличивается между регионами, прибывающих в соотношении 1: 10, увеличивает разницу в заработной плате между отраслями. Верхние слои более резко изолированы, от тех, кто на полюсе бедности. Верхние слои концентрируют экономическую и политическую власть в руках. Это способствовало укреплению олигархических силовых тенденций [3].

Рост социального расслоения является причиной гипертрофированных форм социального неравенства. Мы наблюдаем исчезновение бывших границах классов, групп, слоев в почти полном исчезновении взаимосвязи между работой и её оплатой, когда это не важно, кто, как и где работает. Доходы физических лиц, таким образом, больше не обосновываются по результатам работы и объективным показателям экономического роста.

По З. Т. Голенковой, формирование новой социальной структуры и её состава идёт тремя способами, фиксированным изменением баз собственности. Первый путь – появление новых социальных обществ на основании плюрализма собственности: это слои работников в полуобщественных и частных секторах экономики под договорными или постоянными контрактами трудоустройства, работники объединенных предприятий и организаций с иностранным участием, и т. п.

Второй путь – изменение на основании превращения находящегося в собственности государства традиционного класса: их границы, количественно-качественные характеристики, появление пограничных и маргинальных слоев.

Третий путь – появление слоев страт на основании взаимодействия различных форм собственности: менеджеры – новый слой управления, новая элита, средний класс, и т. п.

Эти слои находятся на разных уровнях их созревания. Некоторые, например, элита, благодаря особенностям властных отношений, унаследованных от советского режима, были легализованы быстро, сохраняя привилегии и власть. Менеджеры – хотя они принадлежат к среднему слою – имеют достаточную автономию. Поэтому необходимо различать инженеров, квалифицированных рабочих и представителей различных групп специалистов.

В исследованиях социальной структуры сегодня преобладают многомерные модели с использованием таких критериев, как имущество и доход, образование, положение в структуре правительства, социальный статус и престижа.

По многочисленным социологическим исследованиям, стратифицированная модель современного российского общества выглядит следующим образом:

элита – правящая политическая и экономическая – до 0,5%;

верхний слой крупных и средних предпринимателей, директоров крупных и средних приватизированных предприятий – 6,5%;

средний слой – представители малого бизнеса, квалифицированные специалисты, менеджеры среднего звена, руководители – 20%;

базовый слой – рядовые специалисты, помощники, специалисты, рабочие, крестьяне, рабочие, торговля и обслуживание – 60%;

нижний слой рабочих низкоквалифицированных и неквалифицированных, которые являются безработными – 7%;

социальное дно – до 5%.

По уровню материального благосостояния выделяются следующие слои:

– богатые – 7%;

– состоятельные – 5,3%;

– обеспеченные – 15,8%;

– малообеспеченные – 57%;

– неимущие – 20,2% [4].

Новый слой – элита – малочислен (вместе с высшим слоем – от 5 до 8%), очень богат (по некоторым данным, 1% семей имеет годовой доход свыше 400 тыс. долларов) и весьма неоднороден.

В экономическом и социальном плане, средние слои являются носителями тенденции сглаживания противоречия между содержанием работы представителей разных профессий, городского и сельского образа жизни. В области семейных отношений, средние слои являются проводниками традиционных ценностей.

Таким образом, социальная структура российского общества приобретает состояние маргинальности, сопровождающее вынужденный переход человека из одной социально-профессиональной группы в другую и существенно изменяющее характеристики социально-профессионального статуса.

Российский социолог Н. Е. Тихонова характеризует социальную структуру российского общества: бедные (6%) – не могут позволить себе покупать мясо, сладости, новую одежду для детей; бедные (13%) – лишь в редких случаях могут позволить себе покупать мясо, фрукты, сладости, одежду и только изредка покупать новую одежду; с низким уровнем доходов (25%) – не покупают бытовые и другие дорогостоящие оборудование, никогда не позволяют себе деликатесы, ощущают серьезное ограничение при покупке одежды; среднеобеспеченные (34%) – из этой группы респонденты начинают получать свободные деньги и в соответствии с приоритетами

семьи увеличивает вариативность трат и стратегий экономии; обеспеченные (14%) – имеют ограничения при покупке дорогостоящих вещей, как автомобиль или компьютер; состоятельные (8%) – могут позволить себе дорогие покупки, но в основном все дорогое оборудование, которое они уже имеют, в соответствии с приоритетами семьи регулярно покупают деликатесы, ходят в рестораны, на экскурсии или совершить дорогостоящие покупки.

По словам исследователя М. Н. Руткевич, переплетение внутренних и внешних факторов, которые вызвали крах великой державы, привело к тому, что социальная структура российского общества изменилась по качеству, и теперь выглядит следующим образом. На одном полюсе формируется большая и малая буржуазия. Полномочия бюрократии укрепляют свои привилегии. И присоединение бюрократии с буржуазией во многом, способствует росту коррупции.

На другом полюсе социально-классовой структуры современной России имеют место быть наиболее занятые в народном хозяйстве люди. Наиболее значительными исследователь представил следующие социальные группы. Рабочие занятые на иностранных предприятиях и представительств, в приближении его о вознаграждении частных коммерческих банков и некоторых государственных монополий. Эта часть сосредоточена в крупнейших городах, особенно в Москве. Далее идет основная часть наемного труда людей, работающих на частных предприятиях различных отраслях промышленности, транспорта, связи и т. д. В третьих, пожалуй, самая многочисленная (10 миллионов человек) армия сотрудников, которой является персонал на государственном обеспечении и удовлетворяющие потребности всего общества. В первую очередь, это работники образования, здравоохранения, культурно-образовательные учреждения. Так, в ноябре 2003 года, средняя заработная плата в сфере образования составила 67%, медицинских услуг 73%, в культуре и искусстве 68% от среднего для народного хозяйства. Ниже этих отраслей по заработной плате традиционно находятся сельскохозяйственные рабочие (38%) [5].

Разница между разделением российского общества на классы является значительной. В той же плоскости, есть люди с личной собственностью на средства производства, с помощью фактического и формального наемного труда занятые в государственных или управленческих бизнес-структурах, имеющие высшее образование и не занятых непосредственно производительным трудом. В другой стороне этой плоскости есть люди, частично или полностью не имеющие указанные виды собственности.

Мы можем сделать вывод, что суть продолжающегося социального пространства российского общества, заключается в том, чтобы изменить соотношение между группами и слоями, их иерархии и ролевых функций, а также в углублении социального неравенства между ними. И не все новые формы неравенства можно увидеть в категории «справедливых».

Поэтому важнейшей задачей социальной политики является опасение, что эти формы не превышают несколько «нормальные» пределы, угрожая конфликтами и дезинтеграцией общества. «Норма» в данном случае служит в качестве оценки неравенства, которая соответствует условиям, когда почти все экономически активное населения будет иметь возможность полностью реализовать свой потенциал, и остальная часть населения будет обеспечиваться с приемлемым уровнем жизни. Возникающая новая социальная стратификационная модель общества является не только объективной реальностью, но субъективно воспринимается личностями, группами, которые в будущем могут помочь смягчить социальное неравенство на рациональной основе интеграции или дезинтеграции в основе конфликта [6].

Ссылки на источники

1. Авен П. О. Трансформация: границы коридора // Кто и куда стремится вести Россию? Акторы макро-, мезо- и микроуровня современного трансформационного процесса / под общ. ред. Т. И. Заславской. – М.: МВШСЭН, 2012. – С. 117.
2. Арутюнян Ю. В. О социальной структуре общества постсоветской России // Социологические исследования. – 2012. – № 9. – С. 29.
3. Голенкова З. Т. Основные тенденции трансформации социальных неравенств / Россия: трансформирующееся общество. – М., 2013. – С. 97.
4. Россия в цифрах. 2003 г.: стат. сб. – М., 2011. – С. 8.
5. Заславская Т. И. Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. – 2011. – № 2. – С. 38.
6. Дыльнова Т. В. Социальная справедливость и социальное неравенство в условиях современной России // Вестник РУДН. Серия социология. – 2010. – № 6–7. – С. 167–168.

Oksana Gurenkova,

PhD, Head of the Department of social and humanitarian, branch of the Kuban State University in Armavir, Armavir

o.bolsheva@yandex.ru

Formation of a new social structure in the process of transformation of a modern Russian society

Abstract. The article discusses the characteristics of the social structure in terms of the transformation of a modern Russian society. Particular attention is paid to the formation of class structures. In the study of this issue it was used secondary analysis of a variety of sources and documents. In the end, it turns out that the formation of a new social structure in modern Russia is characterized by extreme volatility as actively eroded the traditional groups, new types of intergroup integration on the property, income, participation in power structure and social structure.

Key words: social structure; transformation of Russian society; social stratification; social classes; social strata; marginals; middle strata; stratification of society.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	17.08.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	19.08.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	19.08.15	Опубликована <i>Published</i>	01.09.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Гуренкова О. В., 2015